

Замечательный друг

Это уже третий очерк в новой рубрике «Наши друзья», которую мы открыли совсем недавно на сайте «Der Bote-Der Shlikh». Мы посвящаем это эссе светлой памяти активного участника Клуба сеньоров, корреспондента общинной газеты «Вестник» и просто замечательного товарища и друга Клары Крыжановской.

Клара Крыжановская

Она родилась в Киеве, Украина, 18 сентября 1946 г. в ассимилированной еврейской семье. Первый послевоенный год... Многие города Украины, в том числе и ее столица красавец Киев, лежали в руинах. Отступая с боями из Киева, нацисты взорвали гордость Киева – главную улицу Крещатик и множество других зданий и сооружений. Сразу же после освобождения Киева приступили к

залечиванию чудовищных ран, нанесенных ему войной. В таких условиях прошло детство юной Клары. Тем не менее, её родители старались, чтобы их первенец, Кларочка, росла, по возможности, в достатке, была сыта, красиво одета, обута, присмотрена. С раннего возраста Клара любила танцевать, прекрасно двигалась, занималась в хореографическом кружке. Эту любовь к танцам, народной музыке Клара пронесла через всю свою жизнь...

Это эссе не является биографическим очерком в классическом смысле. Я не буду подробно останавливаться на всех этапах жизненного пути Клары, это – скорее эмоциональный рассказ лишь о некоторых из них, так или иначе позволяющий понять, кем была и чем жила Клара Крыжановская.

В юности и в годы учёбы в институте Клара была активным участником танцевального коллектива – ансамбля украинского народного танца. Этот хореографический коллектив был не просто самодеятельным «танцклубом», это был практически профессиональный ансамбль, который не только неоднократно становился лауреатом и призёром различных фестивалей и смотров городского и республиканского масштаба, но и выезжал на гастроли в разные города Украины и за её пределы. Прекрасные украинские народные костюмы, «живая» музыка – всё способствовало успеху этого коллектива. В юную солистку ансамбля Кларочку влюбился Пётр Крыжановский, который был на много лет старше ее. Украинец с польскими корнями, он искренне полюбил красавицу-еврейку. Когда он был призван в армию, то попросил у Клары на память её фотокарточку, но у нее не было ничего другого, как еще школьная фотография. Все годы службы Петра в армии между молодыми людьми шла активная переписка. В одном из писем Петр рассказал, что от постоянного нахождения в кармане гимнастерки эта, ещё детская, фотография пришла в полную негодность, и он попросил прислать другую. Клара пошла в фотоателье и сделала там отличный фотопортрет, даже целую «фотосессию». Какая коса! Какая красавица!

После демобилизации Петра из армии, молодые люди вскоре поженились. Затем родилась дочка Таня. Пётр работал врачом, Клара – инженером. Жизнь продолжалась...

Клара Крыжановская в молодые годы

С мужем Петром и дочерью Таней

Вскоре после развала СССР, когда в стране всё рушилось и превращалось в хаос, в семье стали подумывать об эмиграции и переезде на ПМЖ в Израиль или в Германию. После длительных сомнений и раздумий решили подать документы в консульский отдел посольства ФРГ в Киеве с просьбой разрешить им переезд в Германию. В июле 2002 г. семья Крыжановских поселилась в нижнесаксонском городе Ольденбурге.

Казалось бы, что уж теперь можно вести спокойный и размеренный образ жизни пенсионера. Но бурлящая в Кларе энергия рвалась наружу и требовала выхода. Клара окончила языковые курсы, предоставленные агентством по труду, и довольно сносно овладела немецким языком. Супруги Крыжановские купили небольшой участок в садовом товариществе в черте города, где у них был красивый цветник, кусты крыжовника и смородины, несколько фруктовых деревьев. Построили небольшой садовый домик, беседку, благоустроили территорию. На этой «даче», в основном, работал Пётр, а Клара ему помогала. Одновременно она вела активную жизнь в Еврейской общине Ольденбурга: работала на кухне в составе кухонной «бригады», в редакции общинной газеты „Вестник“ была заведомом культуры, писала замечательные статьи и эмоциональные очерки о фортепианных концертах, художественных выставках, театральных спектаклях. На заседаниях Клуба сеньоров выступала с интересными сообщениями, читала стихи на украинском языке. Она вообще была очень эмоциональной, немного обидчивой, а иногда ее даже „заносило“ не туда. Клара была большой модницей, всегда красиво одевалась, использовала умеренный макияж, маникюр, изящную причёску, поэтому хорошо выглядела, несмотря на возраст. Она прекрасно танцевала и вообще была „свой парень“.

А потом на их семью обрушились несчастья и горе. Сначала тяжело заболел Пётр. Он долго болел, боролся за жизнь, но тяжелая болезнь «взяла верх». Он ушел из жизни 23 марта 2016 года и похоронен в Ольденбурге на христианском кладбище. Его смерть была страшным ударом для Клары, но она держалась изо всех сил. Даже как-то поехала с молодым партнером на семинар по еврейским и израильским танцам, проводимый Центральной благотворительной организацией евреев в Германии. Он проходил в красивом курортном городке Бад-Зобернхайм в земле Рейнланд-Пфальц. Она мечтала организовать в общине танцевальный ансамбль, но не смогла найти нужного количества участников.

Клара очень переживала по поводу не совсем здоровой обстановки в общине, пыталась что-то сделать для улучшения микроклимата. Но коварная болезнь подбиралась и к ней. Наш последний разговор с Кларой состоялся по поводу соцработника в общине: какая же та бездушная, нетолерантная, невнимательная к людям и вообще не на месте, как соцработник... Неожиданно для многих, очень быстро Клара Крыжановская ушла из жизни. Это произошло 9 марта 2024 г. Ещё накануне, в женский день, я поздравлял ее... И опять – март, месяц весны и надежд, но... Клара пережила своего супруга Петра ровно на 8 лет. По желанию семьи она похоронена на христианском кладбище в Эверстене, Ольденбург.

В еврейской общине и не только...

Для иллюстрации этого эссе я использовал фотографии из архива семьи Клары, некоторые из них она подарила мне, а часть – передала ее дочь Татьяна. Кроме того, был использован фотоархив Клуба сеньоров.

Именно сейчас, как бы с высоты прожитых лет и поднакопившегося жизненного опыта, начинаешь особенно остро понимать, как важно не забывать ушедших друзей, с которыми столько прожито, переговорено, прочувствовано... Я часто просматриваю свой огромный фотоархив, созданный в значительной степени благодаря нашему фотолетописцу Михаилу Бейлису, за что ему особая благодарность. Со старых фотографий смотрят на меня лица уже ушедших друзей, но еще живые, улыбающиеся, радостные, и у меня сжимается сердце от жалости и невозможности что-либо изменить...

Известна расхожая фраза: «Люди живы, пока мы их помним». Моя бабушка, актриса Татьяна Борисовна Рамина, часто упоминала это высказывание в несколько измененном варианте, применимом к ее профессии. Она говорила: „Актер жив, пока жив его последний зритель“. Конечно, это было сказано в те времена, когда еще не было кино и телевидения, но согласитесь, что в этом что-то есть. Вспомним известную фразу из пьесы Вильяма Шекспира «Как вам это понравится»: «Весь мир – театр, а люди в нем – актеры». Можно и расширить все эти высказывания: мы все – зрители и одновременно актеры. Мы помним ушедших друзей, и о нас, надеюсь, будут помнить. Земля им всем пухом и светлая память...

Автор: Якуб Заир-Бек

(фотографии Михаила Бейлиса и из архива семьи Крыжановских)

[Все наши друзья](#)